

УДК 82; 821; 82-3

DOI: 10.31857/S032120680005619-4

Эмиль Неллиган – гордость франкоканадской поэзии

С.В. Вовк

Государственный академический университет гуманитарных наук (ГАУГН)

Российская Федерация 109004 Москва, Тетеринский переулок, 12/ 5

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5434-6574> e-mail: vovksveta@mail.ru

Статья поступила в редакцию 10.03.2019

Резюме: Творчество квебекского поэта Эмиля Неллигана признаётся важной частью литературы Канады и является гордостью франкоканадцев. Становление поэтического гения Э. Неллигана, влияние семьи и окружения на развитие его таланта и трагедия раннего ухода с литературного поприща из-за болезни уже более 75 лет вызывают неизменный интерес читающей публики. Творчество Э. Неллигана подтвердило самодостаточность квебекской культуры, стало ещё одним символом сохранения французского языка в Северной Америке, а также важным связующим звеном между поколениями франкоканадцев. Канадская литература включает в себя англоканадских и франкоканадских авторов. Это разделение произошло исторически, и каждое направление хранит традиции метрополий – Великобритании и Франции, красоту и неповторимость английского и французского языков. Но и собственные тенденции развития страны и влияние аутентичных народностей объединяют литературу двуязычной Канады. Во франкоговорящих провинциях (Квебеке, Нью-Брансуике) изучают и чтут таких англоканадских писателей, как Мордехай Рихлер (*Mordecai Richler*), Джек Керуак (*Jack Kerouak*). В англоговорящей Канаде читают детям сказки и легенды Квебека Фреда Пеллерина (*Fred Pellerin*), исторические рассказы про жизнь в Новой Франции Филиппа Обера Гаспэ (*Philippe Aubert Gaspé*), поэтов Гарно и Эбер (*Garneau, Hébert*), бунтаря-символиста Эмиля Неллигана. Талантливый поэт Э. Неллиган рано угас, но он пользуется особой любовью всех поколений канадцев, в первую очередь франкоканадцев. Интерес к биографии поэта и его произведениям способствует появлению в США и Европе новых литературных переводов его поэзии как известными профессиональными переводчиками, так и начинающими литераторами. В последнее время и в России растёт внимание к Канаде, её культуре, литературе.

Ключевые слова: литература Канады, поэзия Квебека, стихи Неллигана, болезнь, семья, признание

Для цитирования: Вовк С.В. Эмиль Неллиган – гордость франкоканадской поэзии. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2019. 49(7):117-126. DOI: 10.31857/S032120680005619-4

An Eminent French-Canadian Poet Emile Nélligan

Svetlana V. Vovk

*Senior teacher of the French language at the Faculty of World Politics at GAUGN.12/5, Teter-
insky Pereulok, Moscow, 109004 Russian Federation.*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-5434-6574> e-mail: vovksveta@mail.ru

Received 10.03.2019

Abstract: Emile Nélligan (1879-1941) is a symbol of the Québec literature. The formation of his poetic genius was influenced to a considerable extent by his family and environment, and the tragedy of his short writing career caused by an illness evoked an everlasting distress among his readers. Having reconfirmed the thesis of self-sufficiency the Québec culture, the works of Emile Nélligan have become one more pillar of preserving the French language in North America and an important link among the different generations of the French-Canadians. With the interest in the poet's biography and his writings never ceasing, there are new literary translations of his poems appearing in the USA, Europe and Russia; made both by famous professional translators and amateurs.

Keywords: literary translation, Canadian literature, Québec literature, poetry of Québec, French-Canadian poet, recognition

For citation: Svetlana V. Vovk. An Eminent French-Canadian Poet Emile Nélligan (1879 - 1941). *USA & Canada: economics, politics, culture*, 2019. 49(7):117-126.

DOI: 10.31857/S032120680005619-4

ВВЕДЕНИЕ

В последнее время в России всё больше растёт интерес к Канаде, её культуре и литературе. Канадская литература включает в себя англоканадских и франкоканадских авторов. Это разделение произошло исторически, и каждое направление хранит в себе традиции метрополий – Великобритании и Франции, красоту и неповторимость английского и французского языков. Но и собственные тенденции развития страны и влияние аутентичных народностей объединяют литературу двуязычной Канады. Во франкоговорящем Квебеке изучают и чтут таких англоканадских писателей, как Мордехай Рихлер (*Mordecai Richler*), Джек Керуак (*Jack Kerouak*). В англоговорящей Канаде читают детям сказки и легенды Квебека Фреда Пеллерина (*Fred Pellerin*), исторические рассказы про жизнь в Новой Франции Филиппа Обера Гаспэ (*Philippe Aubert Gaspé*), поэтов Гарно и Эбер, бунтаря-символиста Неллигана (*Garneau, Hébert, Nelligan*). Эмиль Неллиган – молодой и рано угасший талантливый поэт – пользуется любовью всех поколений канадцев.

ПАМЯТЬ

Прогуливаясь по улицам Монреаля, всё время сталкиваешься с одним персонажем - всеобщим квебекским любимцем поэтом Эмилем Неллиганом. То ресторан назван его именем, то в ночи на домах светятся его портреты и звучит музыка. Иногда в respectable квартале на Ле-Плато-Мон-Руаяль среди викторианских построек сидит молодой взлохмаченный парень и что-то строчит на печатной машинке. Дай ему любую строчку и пять канадских долларов, и он тебе выдаст рифму и небольшой стишок. Этот импровизированный современный сочинитель перевоплотился в Эмиля Неллигана – франкоканадского поэта, кумира всех поколений квебекцев – их Байрон, их Блок, их Рембо. Чуть дальше, в сквере, под раскидистым канадским клёном, где много прыгающих белок – неотъемлемого атрибута Монреаля, можно увидеть и памятник Э. Неллигану – символу квебекской литературы и культуры, интеллектуальному знамени франкоговорящей нации, поэтические произведения которого помогли сохранить в Северной Америке французский язык. На пьедестале памятника выгравированы даты жизни Эмиля Неллигана: 1879 – 1941.

Как характеризует своего друга его современник поэт Луи Дантен, «Канада не так богата литературными свершениями, чтобы мы пренебрегли малейшими крохами гениального <...>. Литературное призвание Неллигана, неожиданный расцвет его таланта, значение творчества при всей его незавершённости, с моей точки зрения, являются чудом» [Луи Дантен, 1902].

И это, действительно, было чудом, яркой вспышкой таланта, поэтическим взлётом. Неллигана любили и любят за его эстетичность и утончённость, за «мечтательный и страдающий взгляд Аполлона, бледность лица которого подчёркивают чистые черты, словно они выточены из мрамора. Чёрные глаза полны ума, в них светится интерес к жизни, а ореол его волос <...> О, до чего они прекрасны в могучей и капризной шевелюре цвета чёрного дерева!» [Луи Дантен, 1902].

В течение короткого периода активного литературного творчества Э. Неллиган написал более 200 стихотворений, которые и сегодня издаются и переводятся на иностранные языки. Также его любили и любят за молодость, страдание, всепоглощающую любовь к поэзии. Она была началом его жизни, его смыслом, но и его концом. Он заплатил высокую цену своей Музе – Поэзии, «сгорел в пламени своей мечты. Пройдя сквозь желанный просвет, разум провалился в сумерки» /Луи Дантен, 1902/. Предчувствовал ли Неллиган это, когда писал следующие строки:

Портрет Э. Неллигана
[Луи Дантен, 1902 форзац].

«Я чувствовал: во мне живут таланта птицы,
Но так неловко расставлял силки,
Что начали они порхать, стуча в
виски,
И в голове, как в небесах, кру-
житься.
И сердце разорвав, умчались
прочь, легки».

(Э. Неллиган. Я чувствовал: во мне живут таланта птицы. Перевод А. Иохвидовой). [А. Иохвидова, 2002].

Хотя он прожил 62 года, период его литературного творчества был коротким. Все стихи были им написаны за пять лет: с 16 до 21 года, когда он попал в лечебницу для душевнобольных, откуда уже не вышел до конца своих дней.

«Я видел, как он всё больше уходил в себя, при этом возбуждая и парализуя свои живые силы. Это было воцарение тёмных грёз, в которые все глубже и глубже погружалась его душа, и я могу сказать, что мне не приходилось

видеть более тяжёлого зрелища», – вспоминал его друг, теолог, писавший под литературным псевдонимом Эжен Сирс [Луи Дантен, 1902].

СЕМЬЯ

Но почему же так произошло? Эмиль был первенцем у четы Неллиган. Он родился 24 декабря 1879 г. в Монреале на улице Лягошетьер, 602. Его мать, Эмилия Аманда Юдон, была квебекской пианисткой, женщиной мягкой и любящей своих близких. Её родным языком был французский, она обладала тонким литературным вкусом и с детства привила маленькому Эмилю любовь к музыке и французскому языку. Впоследствии Неллиган выбрал французский язык для своего творчества. Тёплые сыновьи чувства нашли отражение в его сонетах, посвящённых матери:

«Порой она меня брала в свои объятия
Руками, белыми, как кружева на платье,
И целовала в лоб, и, говоря со мной,
Вливала в сердце мне отраду и покой.

Цвет глаз её родных был цветом фимиама:
Поэзия, мечта, весь мой восторг – о, мама!
Я к алтарю её коленей припадал...
Был уже большим, но для неё – так мал!»

(Э. Неллиган. Матери. Перевод М.Д. Яснова) [Поэты Квебека. 2011: 132].

Отец Эмиля, Дэвид Неллиган, ирландец по происхождению, был почтовым служащим. Он был строг и с сыном, и с маленькими сёстрами Эмиля – Беатрисой и Гертрудой, которые родились в 1881 и 1883 гг. Старший брат любил своих сестёр и часто посвящал им стихи («Беатриса», «Кто-то плачет в этом доме», «Сентиментальный мотив»). Приведём одно из них – «Пленённые мечты» (Rêves enclos):

«Пускай печалью нас встречают
Во мраке комнаты пустые;
Пусть розы, как дары святые,
Благоуханье расточают;
Пусть эти волосы густые
Твой золочёный стан венчают -
Так свет и амбру излучают
На фресках девы молодые.
Твой звонкий смех, как блеск эмали
На том ларце, куда убрали
Докуку жизни – с глаз подальше.
Но сердце зимнее застыло –
Жду, чтоб надеждой растопила
Ты этот лед тоски и фальши»

(Перевод М.Д. Яснова) [Поэты Квебека, 2011: 138].

Отец поэта говорил только по-английски и требовал того же от семьи. Он не поощрял увлечения сына поэзией, французским языком и делал всё, чтобы мальчик рос серьёзным, изучал точные науки и приобрёл «нужную» профессию. В августе 1886 г. Эмиля отдают в школу Оливье, через год он меняет школу, потом другую, и в 1893 г. переходит в коллеж Монреаль. Учиться он не хочет, его интересует только поэзия. Мюссе, Рембо, Верлен, Бодлер – вот его страсть. Он усваивает их ритмику, стиль и темы. Отец злится, устраивает скандалы, отключает ему по ночам газовое освещение, запрещает сочинять. Тогда Эмиль пишет при свечах.

ТВОРЧЕСТВО

Эмиля Неллигана любили и любят за талант, лёгкость слога и воздушность слова. В течение короткого периода активного литературного творчества он написал более 200 стихотворений, многие переведены на иностранные языки.

Свои первые стихи Эмиль публикует в 1896 г. в «Лё Самди» (*Le Samedi*) под псевдонимом Эмиль Ковар. Это были поэмы «Фантастическая мечта» (*Rêves fantastiques*), «Это была осень...И листья всё время падали на землю» (*C'était l'automne...et les feuilles tombaient toujours*). Вскоре выходят ещё восемь стихотворений и пять сонетов в «Лё Монд иллюстрэ» (*Le Monde Illustré*), которые он уже подписывает своим именем. В январе 1897 г. Эмиль окончательно бросает колледж, а уже 10 февраля 1897 г. становится самым молодым членом Монреальской литературной школы, представив приёмной комиссии свои два стихотворения «Колыбельная» и «Путешественник» (*Berceuse, Le Voyageur*). На собраниях в Монреальской литературной школе, созданной Лувиньи де Монтиньи и Жаном Шарбонно и объединяющей поборников свободы творчества, он читает свои стихи, посвящённые окружающим его людям, музыке и музыкальным инструментам, его музам и мистическим предметам. Большим успехом пользуется «Старый рояль» (*Vieux piano*):

Погасли клавиши, тепели навсегда,
Не зазвонит струна под крышкою закрытой:
В обиде на людей молчит рояль забытый,
Гремевший в прежние, счастливые года.
Играла мама нам, беспечна, молода,
И комната плыла воздушною сюитой:
Мечтал о чем-то Лист, и буйствовал сердитый
Бетховен, требуя Последнего Суда.
Рояль, отраден мне твой профиль крыловидный,
Мы родственны с тобой судьбою незавидной:
Ты музыканта ждёшь, мне дорог Идеал!
Эбеновый мой друг, таинственный и хмурый,
Кто мог бы завладеть твоей клавиатурой?
Кто б для меня концерт торжественный сыграл?»
Перевод Р. Дубровкина) [Поэты Квебека. 2011: 131]

В стихотворении «Поэт» (*Un poète*) Неллиган пишет о роли поэта и вообще о творчестве, чем и вызывает восторг уже признанных поэтов.

«Вас об одном молю: не причиняйте зла
Душе, блуждающей в обители нездешней, -
Она на землю к нам рассвет приносит вешний,
Как синева небес, открыта и светла.
В ней вихрем золотым из глубины лучистой
Встаёт поэзия, разлив повсюду грусть,

Пусть невозможную, признательную пусть
Одной-единственной звезде в лазури чистой.
Он любит, не любя, не всё ли вам равно?
Не всё ли вам равно, он весел или мрачен?
Посмейтесь: мол, судьбой он просто одурачен, -
Он не посетует – он вас простил давно.
Но если, умерев, столкнетесь вы с Поэтом,
За гробом тягостный настигнет вас упрёк:
Какую простоту и строгость он сберёт
Под гордым этим лбом, в печальном сердце этом!
(Перевод Р. Дубровкина) [Поэты Квебека, 2011: 146].

В 1898 и 1899 гг. в замке Рамзэ проходят публичные чтения стихов Эмиля Неллигана. Он декламирует «Талисман» (*Le talisman*), «Мечта артиста» (*Rêve d'artiste*), «Прохожая» (*La passante*) и другие произведения. Успех огромен. В сборнике «Вечера в замке Рамзэ» (*Les soirées du château de Ramezay*) публикуются 17 стихотворений молодого поэта. Одно из них «Разбитая скрипка» (*Le violon brisé*):

Я помню вечер тот, графиня:
В глазах у Вас и гнев, и страх,
Что скрипка лопнула в руках,
Не кончив темы Паганини.
Как всё крушим мы впопыхах!
Моя любовь жива доньше
Как вечер тот, когда в слезах
Я слушал тему Паганини.
Но ваша скрипка спит отныне
На дне футляра своего
И не играет ничего,
Не сладив с темой Паганини.
И сердце спит моё в унынье
На дне разрушенной любви:
Его разбили также Вы,
Когда играли Паганини».
(Перевод А. Иохвидовой) [Иохвидова А, 2002]

Триумф Э. Неллигана в поэтическом бомонде был бесспорен. Много позже специалисты напишут: «В произведениях Неллигана с большим ритмическим мастерством выражаются состояния сознания человека, заблудившегося в бездне мечтаний» [1].

А вот в семье царил тягостная атмосфера и раздражение отца на сочинительства сына. Задумав написать большую поэму, которую он называл главным

произведением своей жизни, Эмиль несколько недель не выходит из дома, усердно работая у себя в комнате. Отец часто скандалит и рвёт написанное.

Вот тогда и открылось у Эмиля психическое расстройство.

БОЛЕЗНЬ

Трудно выдержать непонимание близких 21-летнему юноше. По настоянию отца 9 августа 1899 г. Эмиля помещают в клинику для душевнобольных Сен-Бенуа-Жозеф-Лабр. И больше никогда он не вернётся домой и не напишет ни строчки. А ведь когда его увозили в больницу, весь пол в его комнате был покрыт сотнями исписанных листков бумаги.

«Умер Эмиль Неллиган. И хотя взор нашего дорогого друга ещё не угас, а кровь пульсирует в венах, его притягательная и загадочная душа, его мозг, в котором сама собой вызревала флора редкой и бурной поэзии, его чистое и доброе сердце <...> более не существуют. Невроз – чудовищное божество, которое дарит талант, но и влечёт смерть, – унёс жизнь бедного поэта», – такие слова написал его друг Эжен Сирс в своих воспоминаниях [Луи Дантен. 1902].

До болезни поэт успел напечатать лишь некоторые свои стихотворения. В феврале 1904 г. выходит в издательстве «Бошмен» сборник «Эмиль Неллиган и его творчество», включающий 107 поэтических произведений, отобранных Э. Сирсом, и предисловие. Этот сборник поможет узнать поэта во всей Канаде, Франции и Бельгии. Он будет переиздаваться в 1925, 1932 и 1945 годах.

Э. Неллиган проживёт в лечебнице еще 42 года и скончается 18 ноября 1941 г. Но в этот раз его физическая смерть не будет концом его творческой биографии, а напротив, вызовет интерес к его личности, жизни, полной борьбы за право писать и быть услышанным, к ещё не опубликованным произведениям, в частности, к замечательному стихотворению «Золотой фрегат» (*Le vaisseau d'or*):

Сверкая золотом, прозрачный плыл фрегат,
И к чуждым небесам подняв стрелу бушприта,
Смеялась впереди нагая Афродита,
И берег вдалеке был счастлив и богат.
Но шквал предательский, под пение сирены,
Срывая паруса, разбил его о риф,
И к чёрным пропастям дорогу проторив,
Покинул синеву обломок жизни брэнной.
Мой золотой фрегат, сокровища твои
Разделят в гибельном подводном забытьи
Тоска и ненависть – пираты горькой бездны.

О сердце, шлюпкою на палубе пустой
Ты мечешься – любви обломок бесполезный,
В воронку черную затянутый Мечтой!»
(Перевод Р. Дубровкина) [Поэты Квебека, 2011: 146]:

Интерес к творчеству Эмиля Неллигана продолжал расти. Начиная с 1952 г. издаются и переиздаются его поэтические сборники, появляются новые переводы, в Монреале и Париже издательский дом Фид выпускает двухтомник «Полное собрание сочинений» Эмиля Неллигана (*Poésies complètes: édité par Luc Lacourcière. – Montréal et Paris: Fides, 1952*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К 100-летию со дня рождения Эмиля Неллигана, в 1979 г., по инициативе Мориса и Жиля Корбея – племянников, детей его младшей сестры Гертруды, известных в стране галеристов, была учреждена литературная премия, ежегодно присуждаемая молодым канадским поэтам, пишущим как на французском, так и на английском языке[3]. В 1983 г. выходит сборник стихотворений Э. Неллигана с литературным переводом на английский язык под редакцией Фреда Когсвелла [Fred Cogswell, 1983], тем самым популяризируя квебекского поэта в Северной Америке. В это же время в канадскую школьную программу включается раздел, посвящённый изучению произведений франкоканадского поэта Эмиля Неллигана. Театры ставят спектакли, мюзиклы и даже оперу о жизненном пути поэта.

Интерес к канадской литературе, в том числе и франкоканадской, растёт и в России. Свидетельством этого, в частности, стала публикация книги под редакцией М.Д. Яснова [Поэты Квебека. 2011]. В 2003 г. в сквере Института культуры в Санкт-Петербурге был установлен памятный бюст Эмиля Неллигана – подарок канадского города Квебека в память о выдающемся соотечественнике, символе новейшей франкоязычной поэзии Канады. В 2006 г. некоторые стихотворения Э. Неллигана публикуются в переводе на русский язык в журнале «Иностранная литература» в очерке «Поэты Квебека» [2]. В апреле с.г. в рамках ежегодного празднования Дня Франкофонии в ГАУГН на факультете мировой политики была представлена музыкально-поэтическая постановка, посвящённая жизни и творчеству Эмиля Неллигана. Был исполнен чудесный романс на его стихи «Зимний вечер» (*Soir d'hiver*):

Ah! Comme la neige a neigé!
 Ma vitre est un jardin de givre.
 Ah! Comme la neige a neigé!
 Qu'est-ce que le spasme de vivre
 A la douleur que j'ai, que j'ai!
 Tous les étangs gisent gelés,
 Mon âme est noire:
 Où vis-je? Où vais-je? ...

Популярность Эмиля Неллигана не угасает. Он безоговорочно стал значимой фигурой в канадской литературе.

ИСТОЧНИКИ

[1] Le petit Robert 2. Dictionnaire Universel des noms propres. SNL-LeRobert. Paris, 1977, p.1307.

[2] М. Левин, 2006. Когда появилась современная канадская литература. *Иностранная литература*, № 6. С.320.

[3] Revue Les Cahiers des dix On line, 2009, # 63. Available at: <https://doi.org/10.7202/039918ar> (accessed 21.01.2019)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Иохвидова А. 2002. Эмиль Неллиган: поэзия и миф. *Журнал Вестник online*. № 25 (310). Available at: www.vestnik.com/issues/2002/1211/koi/iokhvidova.htm (accessed 10.01. 2019).

Исаева Екатерина, Давид Сен-Пьер, 2013. Цивилизация Квебека. М.: Тезариус. 224 с.

Луи Дантен. 1902. Неллиган и его творчество, к собранию сочинений поэта. В книге Поэты Квебека. СПб. Наука. 630 с.

Поэты Квебека. 2011. Сост. Яснов М.Д. 732 с.

REFERENCES

Emile Nelligan. 1991. Poésies complètes. Canada. La Corporation des Editions Fides, 266 p.

Yasnov M. (Ed.). 2011. Poety Kvebeka. [Quebec poets] (In Russ.). Saint Petersburg, Nauka, 732p.

Iokhvidova A. Emil' Nelligan: poezia i mif [Emile Nelligan: poetry and myth]. *Vestnik online journal*. 2002, No. 25 (310). Available at: www.vestnik.com/issues/2002/1211/koi/iokhvidova.htm (accessed 10.01.2019).

Isaeva E., Saint-Pierre D. Civilisation du Québec. Thesarius, Moscow, 224 p.

Fred Cogswell. The Complete Poems of Emile Nelligan. Series: French Writers of Canada, 1983, Published by: Harvest House, University of Ottawa Press.

Emille Nelligan et son oeuvre, édité par Louis Dantin. – Montréal: Beauchemin, 1904.

Информация об авторе / Information about the author

Вовк Светлана Владимировна – старший преподаватель французского языка факультета Мировой политики ГАУГН. Российская Федерация 109004, Москва, Тетеринский переулоч, 12 стр. 5

Svetlana V. Vovk, Senior teacher of the French language at the GAUGN Faculty of World Politics. Russian Federation 12/5 Teterinsky Pereulok, Moscow, 109004